

КУЛЬТОВАЯ ДЕРЕВЯННАЯ ПОСУДА ИЗ ТОРФЯНИКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ

К ярким образцам первобытного искусства, вырезанным из дерева и представляющим ковши со скульптурно оформленными ручками, относятся ложка-ковш с реалистично вырезанной головой утки и черпак-дуршлаг с головой лося¹. Эти и другие предметы находили случайно в процессе вскрытия торфяных и илистых отложений при добыче золота с середины XIX в. на Шигирском торфянике, в 5 км к юго-востоку от г. Кировограда².

В последующее столетие новые случайные находки и материалы раскопок дополнили коллекцию деревянной посуды³. Сейчас ее количество превышает 60 экз. Найдена посуда на 16 торфяниковых памятниках и местонахождениях, расположенных на шести озерах и трех реках Среднего Зауралья⁴. Памятники датируются эпохой неолита – бронзы.

Характерной чертой разнотипной деревянной посуды является то, что она вся украшена резными скульптурными ручками, изображающими шеи и головы животных. Из мира птиц выбраны образы болотной курицы, утки (кряква, гоголь), гуся (серый, сухонос), лебедя (кликун); из зверей – лось, медведь и, возможно, собака; из пресмыкающихся – змея.

Оформление ручек посуды скульптурными навершиями не является чем-то исключительным, концы рукоятей весел также имеют навершия⁵. Большая часть их предельно стилизована. В основном это изображения клюва или профиля головы водоплавающей птицы, но есть и реалистично выполненная скульптура головы утки⁶. Известны ручка с головой медведя (?) и условно относимые к звериным короткие асимметрично утолщенные навершия⁷, также украшались рукояти лопатообразных орудий из уральских торфяниковых памятников⁸.

Причины разного оформления наверший рукоятей, вероятно, кроются в первую очередь в функции этих категорий изделий. Лопатообразные орудия, использовавшиеся для земляных работ, можно ассоциировать с землеройными возможностями многих видов зверей – от медведя до мелких млекопитающих. Возможно, поэтому навершия предельно стилизованы и лишь напоминают голову животного неопределенного вида. Вторым объяснением причины может быть то, что в мифологических сюжетах не существовало образов животных, совершающих какие-либо значимые действия, связанные с рытьем земли.

При рассмотрении скульптурных наверший весел наблюдается расширение связей функции изделия с особенностями места его применения. Передвижение по воде – территории водоплавающих птиц, ассоциация весла с перепончатыми лапами «живых лодок» нашли свое отражение в оформлении рукоятей. Культовая значимость представителей водоплавающих несомненна, и использование изделий, украшенных реалистическими скульптурами птиц в определенных ритуальных действиях на воде, также вполне вероятно. Причину разнотипного оформления наверший этих предметов на некоторых памятниках следует объяснить особенностями культов конкретных первобытных коллективов.

Наиболее полное раскрытие причин украшения рукоятей скульптурными навершиями можно наблюдать на примере деревянной посуды. Поселения, на которых найдена посуда, расположены на заболоченных озерах, реках и на самих болотах. Основные обитатели этих мест – водоплавающие птицы. Большую часть года, с весны до зимы, именно с ними человек сталкивался чаще всего. Стаи уток, табунки гусей и лебедей летали по небу, плавали по воде, передвигались и гнездились по берегам. Люди постоянно встречали у водоемов лосей, в большом количестве сохранившихся до сегодняшнего дня. Реже можно было увидеть медведей и змей. Промысловые достоинства перечисленных животных, за исключением змей, хорошо известны. Массовая добыча водоплавающей птицы уравнивала их по объему с пищевой массой лосей. Это предположение доказывают остеологические материалы, найденные на торфяниковых памятниках. Например, на поселении Шигирское А обнаружены сотни костей водопла-

вающих птиц и десятки – лося, там же был найден клык медведя и несколько фрагментов костей некрупных млекопитающих⁹.

Несомненно, внимание местного населения привлекали организационные моменты в поведении животных, и оно экстраполировало их на природные процессы и собственную жизнедеятельность. Рассмотрим, например, поведение крупных водоплавающих птиц. Прилет и отлет гусей и лебедей мог ассоциироваться с приходом и уходом тепла, сменой сезонов. Большие гусиные стаи делятся на табунки, которые возглавляют вожаки; любые перемещения в них производятся по сигналу; вперед всегда высылаются разведчики; на стоянках осуществляется охрана; гуси живут до 35 лет; строго моногамны, совместно воспитывают и защищают потомство¹⁰. Кроме того, они отличные «рыболовы». Организация и поведение лосей, медведей, змей также вызывали определенные отношения и ассоциации у охотников и рыболовов.

Конечно, первобытные люди встречали и другие живые существа, будь то звери, птицы или рыба. Но их изображения практически отсутствуют не только в деревянной скульптуре, а и в глиняной или каменной пластике, наскальной живописи или орнаментах керамической посуды. В отношении водоплавающих птиц, лосей, медведей и змей все обстоит наоборот¹¹. Поэтому не вызывает сомнений, что именно эти животные играли основную роль в мифологии.

На ручках 65 изученных изделий наиболее частым изображением являются головы водоплавающих птиц (29 экз.). Из них утки – 9 экз., гуси и лебеди – по 3 экз., болотная курица – 1 экз.¹² Остальные изображения в видовом плане неопределимы. При этом наблюдается закономерность: утки и курица украшают ложки-ковши, а гуси и лебеди – ковши-черпаки. Первые являлись индивидуальной посудой, ими пользовались постоянно. Вторые, вероятно, были посудой коллективного пользования. Их могли использовать только при особых трапезах, например, при употреблении в пищу добытых гусей или в определенные периоды сезона, или при отправлении какого-либо культа. Допустимо и повседневное использование. Этой посудой с большим объемом полости, чем у ложек-ковшей, зачерпывали жидкую пищу и разливали по ложкам-ковшам или передавали по кругу. Такое при-

менение аналогичной посуды известно по этнографическим данным о народах Урала, Сибири и Дальнего Востока.

На 11 ручках – изображения зверей¹³. Это фигуры 5 лосих и головы 3 медведей, остальные неопределимы. Скульптуры этих животных украшают своеобразные сосуды. Навершие в виде головы лосихи возвышается над черпаком-дуршлагом. Четыре других изделия представляют фигуры лосих с глубокими полостями, вырезанными в спине. Сосуды-лосихи использовались только в культовых целях. Резные головы двух медведей – ручки ложек-ковшей. Третий медведь – ручка черпака, возможно, дуршлага. Новый тип посуды – черпак-дуршлаг, вероятно, служил для вытаскивания твердой пищи из варева во время особых трапез.

Ложка и ложка-ковш с изображением змеи предназначались, надо думать, не для потребления змеиного бульона. Можно предположить, что посуда использовалась для каких-либо лекарственных или иных специальных жидкостей при отправлении каких-либо культов.

Особое внимание при рассмотрении предметов первобытного искусства привлекает реалистичность некоторых изображений животных. Кроме оформления профиля, поз, форм, объемов, некоторые скульптуры подвергали детальной проработке, где дополнительной резьбой подчеркивались их видовые особенности. Таких образцов посуды немного (рис. 1–3).

Шигирский прииск – 4 предмета. Ложка-ковш с головой утки имеет следующие художественные детали: клюв отделен от головы валиком с двумя рожками на лбу, подклювье обозначено одной тонкой прорезной линией, глаза выпуклые – мягкий овал (рис. 1–3). Черпак-дуршлаг с головой лосихи – прижатые уши отделены от головы, вырезом показаны ушные раковины, выделены скулы, выпуклые асимметрично-эллипсовидные глаза, рот показан двумя прорезными линиями, ноздри выпуклые с подрезкой снизу, на месте гортани вырезано продольное углубление (рис. 2–1). Ручка ложки-ковша с головой медведя – отведенные назад уши с раковинами, выпуклые округлые глаза, пасть показана одной линией, намечены ноздри (рис. 1–5). Ручка черпака (?) с головой медведя – намечены уши, пасть (рис. 1–7).

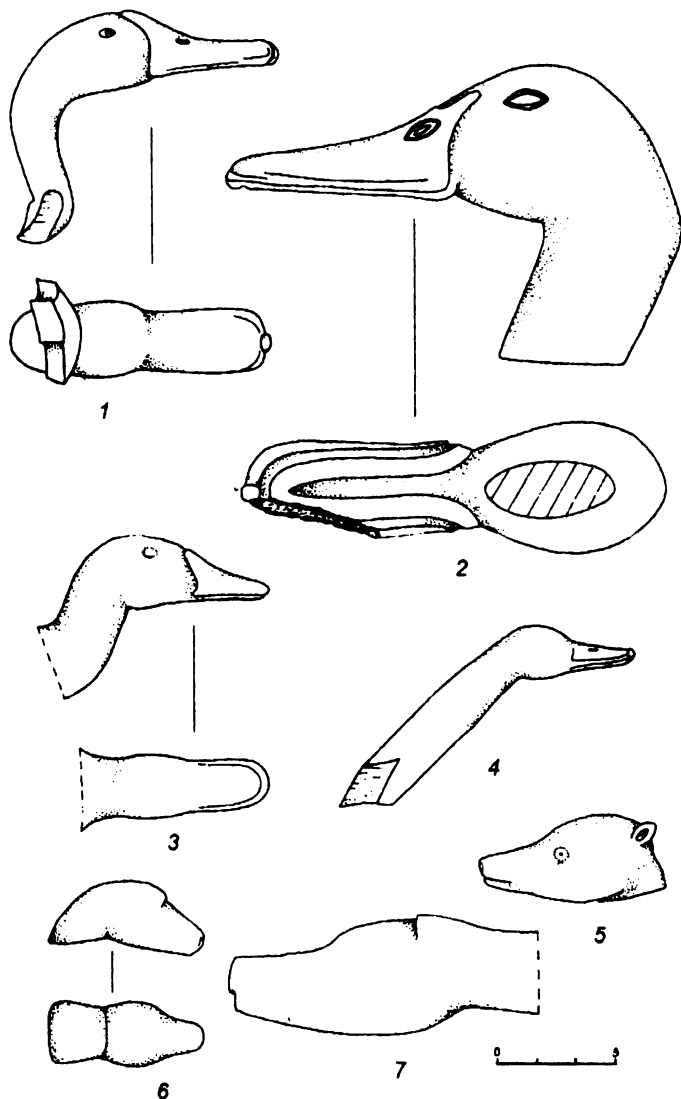

Рис. 1. Ручки культовой посуды: 1, 2 – ложка-ковш и ковш-черпак с поселения Шигирское А; 3, 5, 7 – ложки-ковши с Шигирского прииска; 4 – ложка-ковш с Кокшаровско-Юрьинской стоянки; 6 – ложка-ковш с 6-го разреза Горбуновского торфяника

2-й Курьинский прииск – 1 предмет (рис. 2–2). Сосуд-лосиха – вырезаны уши, выпуклые округло-овальные глаза, имеется маленький хвостик (изделие сохранилось частично).

Поселение Шигирское А – 2 предмета. Ручка ложки-ковша с головой утки – клюв отделен от головы валиком с двумя рожками на лбу, овалами намечены ноздри, тремя тонкими линиями выделены складки клюва сверху, вырезан на конце клюва подпрямоугольный носик, тонкой линией оконтурен конец клюва снизу, глаза овальные, намечены скоблением (рис. 1–1). Ручка ковша-черпака с головой гуся – клюв отделен от головы валиком с двумя рожками на лбу, тонкими линиями вырезаны эллипсовидные глаза и двойной линией – ноздри, складки клюва сверху прорезаны тремя линиями, на конце клюва выделен прямоугольный носик, снизу прорезан край клюва, вырезаны в виде валиков и ложбинок гортань и подклювье (рис. 1–2).

6-й разрез Горбуновского торфяника – 3 предмета. Сосуд-лосиха – одной линией намечен рот, в виде «запятой» прорезаны ноздри, оформлены округло-овальные выпуклые с ямочкой глаза, вырезаны отверстия под уши, выбрана полость между скул снизу (рис. 3–1). Сосуд-лосиха – рот прорезан одной линией, инкрустирован медной проволокой, округло-овальные выпуклые с ямкой глаза, сквозные отверстия под уши, сквозное отверстие для крепления «символа» (?), в голове снизу вырезана глубокая сплошная продольная полость, вбиты медные скобки на морде перед глазами и на скулах под ушами (рис. 3–2). Ручка ложки-ковша с головой медведя – намечены уши, ноздри, скулы (рис. 1–6).

Кокшаровско-Юрьинская стоянка – 1 предмет (рис. 1–4). Ручка ложки-ковша с головой утки – клюв отделен от головы одной чертой, складки клюва сверху показаны двумя линиями, на конце клюва вырезан носик, овалами – ямки ноздрей.

К некоторым особенностям оформления сосудов можно отнести следующие:

– отдельные изображения животных и птиц, вероятно, преднамеренно покрывали сплошь мелкими срезами и не зашлифовывали, эти следы создавали впечатление шерстяного покрова или оперения (медведь, утка с Шигирского прииска; лосиха с 6-го разреза и др.);

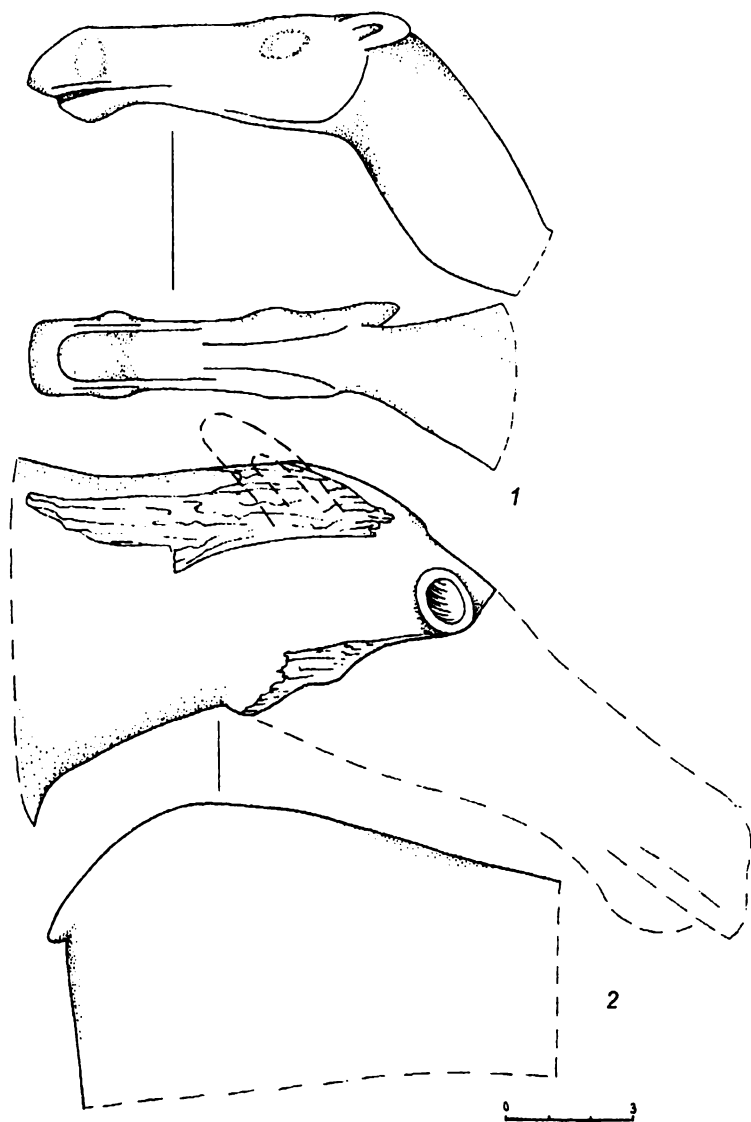

Рис. 2. Культовые сосуды: 1 – черпак-душлаг с Шигирского прииска;
2 – сосуд-лосиха со 2-го Курьинского прииска

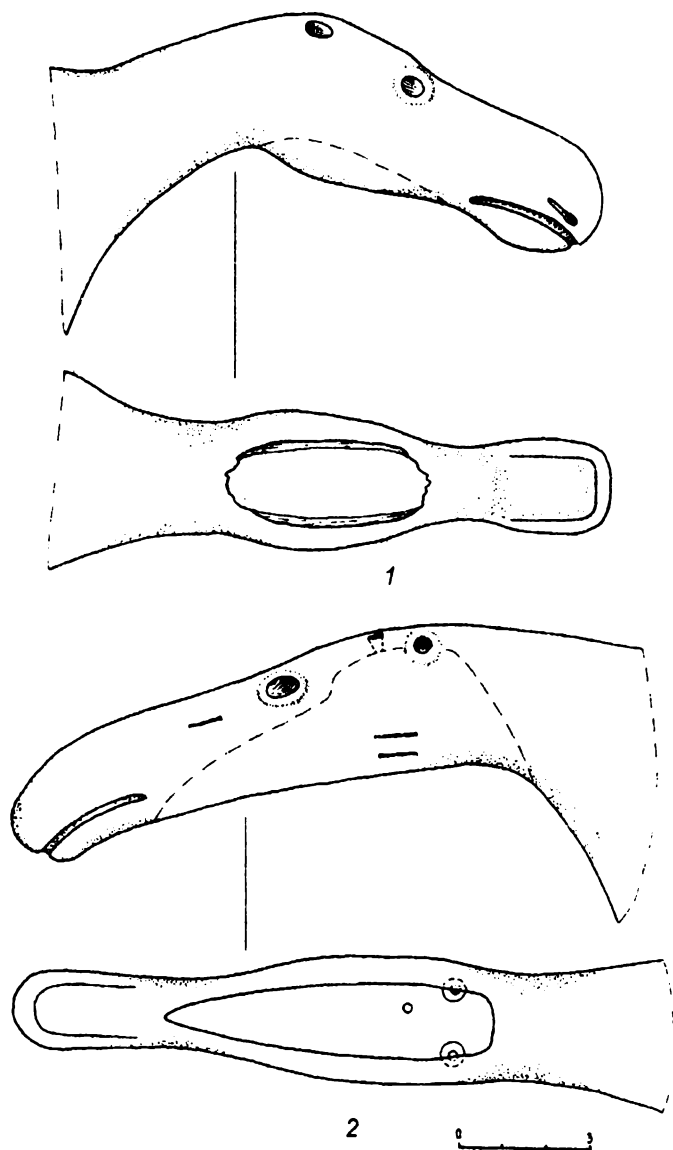

Рис. 3. Сосуды-лосихи: 1, 2 – сосуды-лосихи с 6-го разреза
Горбуновского торфяника

– передняя часть ложки-ковша с головой утки (гоголь? Шигирский прииск), сломанная ложка-ковш (Язевский прииск) и фрагмент сосуда (6-й разрез) окрашены в черный цвет.

Следы красочных орнаментов обнаружены на деревянных изделиях с поселения Шувакиш 1¹⁴.

Наиболее необычны из всех типов посуды сосуды-лосихи. Тщательное изучение четырех известных скульптур дало следующие результаты:

- все животные изображают лосих (отсутствие бородки, рогов), стоящих на четырех прямых ногах, расположенных вертикально вниз от туловища или с небольшим смещением вовнутрь;

- у всех есть полости в спине (от шеи до таза, глубиной в полтела) и в голове, снизу между скул (разной глубины, на двух изделиях головы не сохранились);

- цвет древесины в полостях и на поверхности одинаков;

- возможно, у всех были вставные уши, которые закреплялись в глубоких или сквозных отверстиях в голове;

- у всех выпуклые глаза с углублением в зрачке (у одной фигуры под инкрустацию медным «глазом» ?);

- у одной лосихи сохранился хвостик;

- у лосихи со сквозными отверстиями под уши есть еще одно сквозное отверстие на лбу. На этой же фигуре имеются две вбитые обломанные медные скобки на морде между ноздрями и глазами, а также по паре таких же скобок на скулах с обеих сторон. Кроме того, на нижней губе лосихи сохранился кусок медной проволоки¹⁵.

Интерпретация сосудов-лосих, высказанная ранее Д. Н. Эдингом, – использование их в охотничьей магии, ритуальной охоте с последующей поломкой и выбрасыванием и даже употребление для жертвоприношений – вызывает сомнения¹⁶. Охоту на самок можно предположить как исключительный случай, допустимый в период крайнего голода. Периодическая поломка многих изделий повлекла бы за собой то, что культурные слои торфяниковых памятников были бы насыщены ими в большей степени, чем известно. Помещение в полость сосуда пожертвований, таких как мясо, кровь или иная жидкость, также сомнительно. От таких продуктов, впитывающихся в древесину, обычно остаются следы, меняющие ее первоначальную окраску, а этого не отмечено.

Можно предположить, что сосуды-лосихи связаны не столько с охотничьей магией, сколько с иными ритуалами. Например, с ролью лосихи в мифологических представлениях первобытных охотников, и тогда в спинную полость или в голову (сверху и снизу) вставляли солнечный диск или другие предметы, являющиеся составляющими культа, мифа. В указанном выше сосуде-лосихе с отверстием во лбу сохранились три пары вбитых вставок от медных скобок, сделанных не для ремонта, а в рот животного была вставлена медная проволока. Возможно, это «упряжь Небесной лосихи»?

Изучая этнографические материалы о народах лесной полосы Евразии, можно наблюдать почти полное единообразие их мифологических представлений о происхождении и строении мира¹⁷. Например, миф о происхождении земли: сначала была вода, болото (болото с кочками), затем утка (селезень, гоголь, гагара, гусь или лебедь) достают со дна ил (тину, яйцо в тине) и возникает Земля (остров среди болот). Солнце и Луна, по некоторым сведениям, также появились из первых яиц демиургов или прослеживается идентификация образов лося (оленья) или лосихи – женщины, медведя с Солнцем. Сохранились сведения о том, что медведь (мамонт, змея) «сформировали» рельеф Земли. Мир разделялся на три уровня. Верхний мир (небо) и его представители – лебедь, гусь, утка осуществляли связь с Землей – средним миром, его представители – гагара, гоголь и др. Последние вместе со змеей, ныряя под воду или опускаясь под Землю, являлись посредниками с нижним миром. Лось и медведь полисемантичны.

Интересны следующие этнографические данные об основных культовых животных:

- утка – символ плодородия, водяной дух. Ее резными изображениями украшали уключины весел, ковши; утиное крыло клали под угол нового дома; у некоторых народов утку «убивать нельзя»;

- лебедь – женская, брачная символика; лебедь подал голос – грянул гром; существовал запрет на охоту и употребление в пищу;

- гагара (гоголь?) – шкура гагары от болезней; табуирование.

Стоит отметить информацию о том, что душа, например, боровой дичи (всех птиц?) находится в зобу (подклювье?), медведя – в лапах, когтях, клыках; лось – в нижней челюсти, подшейном клоке, в кончиках ушей.

Важно упомянуть в упрощенной форме один из вариантов мифа о «небесной охоте». Лось (шестиногий) унес Солнце. За ним погнался охотник (богатырь). Лося убил (отрубил две ноги), но Лось передал Солнце Лосихе. Местом, где происходили события, была Земля, затем небо. Отражение событие нашло в созвездиях (Большая Медведица – Лось, Млечный Путь – лыжный путь) и в движении Солнца по небосводу. Заметим, что Млечный Путь известен и как «утиный (гусиный) путь». Связывается это с направлением перелетных путей водоплавающих птиц. Особое внимание стоит обратить на сведения о сказочных богатырях, «ездивших на лосях»¹⁸. Что-то подобное можно увидеть и в обряде, служащем защитой от злых духов, который заключался в том, что чучело оленя подводили под ноги антропоморфного идола и привязывали животное к его ногам – своеобразное оседлание¹⁹.

По вопросу окраски различных предметов отметим, что белый цвет означал свет, чистоту, жизнь, нес положительный заряд (верхний мир?), а черный, наоборот, – тьму, зло, смерть (нижний мир?), красный же символизировал переходное состояние от жизни к смерти (средний мир?)²⁰. Еще заметим, что медь, бронза особо почитались, являлись символом сакральности.

Мифологические представления находили отражение в такой категории вещей, как посуда, украшенная скульптурами птиц (уток)²¹. Также в употреблении была посуда без резных наваршии, но применявшаяся только при культовых трапезах на святилищах, например, после добычи медведя, лося²². Проследивая эволюцию от первобытной посуды к этнографической, отмечают видоизменения общей формы и типов. Ковшеобразная посуда почти не сохранилась. Ложки-ковши заменили лопаточки и обыкновенные ложки, помеченные тамгой хозяина. Ковши-черпаки сменили современные половники, кружки. Черпаки-дуршлагги приобрели иные формы. Ковши-блюда преобразовались в корытца.

Из археологических материалов, полученных из раскопок торфяниковых памятников других территорий, отметим некоторые находки. Деревянные лыжи со скульптурными изображениями лосиных голов вырезаны на их передних концах (памятник Вис I)²³. На памятнике Сарнате найдены 22 деревянных ладьевидных сосуда разных размеров, украшенных скульптурными ручками в виде голов уток, гусей и лебедей, а также головой зве-

ря (медведя?)²⁴. Те же виды животных отражены на изделиях из глины, камня, кости и в живописи.

Рассмотренные археологические и этнографические материалы так или иначе близки. Поэтому можно предположить не только внешнее их сходство, но и содержательное. Параллели следует наметить по следующим данным. Во-первых, по единому «пантеону» образов животных: утки, гуси, лебеди, лоси, медведи, змеи. Во-вторых, в существовании культовой посуды определенного назначения. В-третьих, в идентичности отдельных сохранившихся сведений и понятий:

- окраска черным цветом сосудов с изображениями уток позволяет предположить двойное значение этого вида – утка, гоголь, он же – связующее звено с нижним миром;

- представление о расположении душ птиц в зобу (клюве?) и стилизованные изображения водоплавающих в виде клюва, а также детальная проработка резьбой клюва и подклювья – гортани;

- представление о расположении души у лосей (оленей) в нижней челюсти, в ушах и необычные полости в нижних скулах сосудов-лосих, а также отдельное изготовление и вставка ушей в те же сосуды;

- мифологические данные о «Небесной Лосихе», образе «Солнца-Лося», похищении Солнца этим животным, передвижении верхом на лосях и сосуды-лосихи с полостями в спине, отверстием на лбу для крепления «символа»(?), остатками упряжи (?).

Таким образом, в эпоху неолита – бронзы фактически всю посуду можно считать культовой, на фигурных ручках изображали только «мифологических» животных, причем, посудой с определенными образами пользовались для конкретных целей, культов. Но прослеживается постепенное разделение ее на наиболее часто используемую, условно культовую-бытовую посуду, что выразилось в упрощении и стилизации скульптурных форм ручек (ложки-ковши), и собственно культовую с тщательно выполненной резьбой (ковши-черпаки, черпаки-дуршлаги, сосуды-лосихи), в первую очередь связанную с культом лосихи и медведя, а также гусей и уток (гоголя?). «Пантеон» образов животных, украшающих археологическую культовую посуду, и этнографические данные по мифологии народов лесной полосы Евразии позволяют с определенной долей вероятности предположить их взаимную

совместимость, а также выделить деревянную культовую посуду как наиболее яркую и полноценную категорию предметов материальной культуры, отражающую духовный мир обитателей Среднего Урала в эпоху неолита – бронзы.

¹ Толмачев В. Я. Древности Восточного Урала // ЗУОЛЕ. Екатеринбург, 1914. Ч. 2. Т. 34, вып. 8. С. 60

² Погорелов С. Н., Савченко С. Н. К вопросу об истории исследования археологических торфяниковых памятников лесного Зауралья // Проблемы исследования памятников Северного Донца. Луганск, 1990. С. 30–32.

³ Берс Е. М. Археологическая карта города Свердловска. Свердловск, 1963. С. 188–221; Эдинг Д. Н. Новые находки на Горбуновском торфянике // МИА. 1940. № 1. С. 41; Он же. Резная скульптура Урала // Тр. ГИМ. 1940. Вып. 10. С. 34.

⁴ Погорелов С. Н. Деревянная посуда из торфяниковых памятников Среднего Урала // Уральский исторический вестник. Екатеринбург, 2002. Вып. 8. С. 123–141.

⁵ Погорелов С. Н. Весла из торфяниковых памятников Среднего Урала // ВАН. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 233.

⁶ Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала // Тр. ГИМ. 1940. Вып. 10. С. 58.

⁷ Погорелов С. Н. Весла из торфяниковых памятников Среднего Урала. С. 230, 233.

⁸ Дмитриев П. А. К вопросу о земледелии в восточно-уральском родовом обществе // ИГАИМК. 1934. Вып. 106. С. 208–209.

⁹ Погорелов С. Н. Исследования торфяниковых памятников на Восточном склоне Среднего Урала // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 1999. Вып. 3. С. 81.

¹⁰ Настольная книга охотника-спортсмена. М., 1956. Т. 2. С. 56, 62, 209, 238.

¹¹ Чаиркина Н. М. Антропо- и зооморфные образы энеолитических комплексов Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 81–101; Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Сибири. М., 1976. С. 8–21.

¹² Погорелов С. Н. Деревянная посуда из торфяниковых памятников Среднего Урала.

¹³ Там же.

¹⁴ Погорелов С. Н. Весла из торфяниковых памятников Среднего Урала. С. 236.

¹⁵ Старков В. Ф. Новые раскопки на Горбуновском торфянике // АО–1979. М., 1980. С. 172–173.

¹⁶ Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала. С. 48–49.

¹⁷ Конаков Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми: Окружающий мир. Пространство и время. Сыктывкар, 1996. С. 7–56; Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов. Новосибирск, 1984. С. 7–65; Кулемзин В. М., Луккина Н. В. Знакомьтесь: ханты. Новосибирск, 1992. С. 122; Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси. Новосибирск, 1986. С. 177.

¹⁸ Перевалова Е. В. В погоне за ногатым зверем // Охранные археологические исследования на Среднем Урале. Екатеринбург, 2001. Вып. 4. С. 169–170.

- ¹⁹ Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов. С. 42.
- ²⁰ Кулемзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. С. 95–96.; Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси. С. 174.
- ²¹ Конаков Н. Д. Традиционное мировоззрение народов коми... С. 22–23.
- ²² Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов. С. 46.
- ²³ Буров Г. М. Археологическое изучение торфяников в Северодвинском бассейне // АО–1966. М., 1967. С. 71.
- ²⁴ Ванкина Л. В. Торфяниковая стоянка Сарнате. Рига, 1970. С. 20–97.